Неофилология
ISSN 2587-6953 (Print)
ISSN 2782-5868 (Online)

Neofilologiya = Neophilology
http://journals.tsutmb.ru/neophilology/
Перечень ВАК, РИНЦ, DOAJ, Ulrich's Periodicals Directory, EBSCO, ResearchBib, CrossRef, НЭБ «eLIBRARY.RU», ЭБ «КиберЛенинка»

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ
УДК 81'347.78.034
DOI 10.20310/2587-6953-2022-8-4-751-758

Русские культурные реалии в переводе художественных произведений на английский язык

Юлия Рустэмовна ЮСУПОВА[1] ✉, **Дарья Олеговна АСАТУРОВА**[2]
[1]ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы»
450008, Российская Федерация, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Октябрьской революции, 3-а
[2]ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет»
450062, Российская Федерация, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Космонавтов, 1
✉ yulia.r.yusupova@yandex.ru

Аннотация. Предметом исследования явились способы передачи культурно-бытовых реалий с русского языка на английский при переводе художественных произведений. Актуальность исследования определена недостаточным количеством исследований в рамках данной языковой пары в применении к переводу художественного текста и необходимостью изучения динамики в подходе к решению поставленной переводческой задачи. В ходе исследования из двух русскоязычных произведений, насыщенных российскими культурно-бытовыми реалиями, были методом сплошной выборки отобраны примеры, распределённые далее по тематическим группам в рамках существующих классификаций. На этапе сопоставления выделенных единиц и их перевода в начале XX и XXI веков были определены способы их передачи на английский язык. Сравнительный анализ способов перевода реалий показал, что переводчики русскоязычных художественных текстов передают российские культурно-бытовые реалии при помощи способов, рекомендуемых для перевода безэквивалентной лексики. Однако за последнее столетие произошла смена в их иерархии – частотности того или иного способа для перевода реалий как в целом, так и в рамках отдельных тематических групп. Так, ведущие позиции в настоящее время занимают описательный перевод, комбинированный способ перевода, приближенный перевод, генерализация и калькирование. Стали реже выбираться транскрипция и опущение. Наименьшая динамика наблюдается при выборе способа передачи реалий, обозначающих пищу и напитки, меры и денежные единицы, и предметы быта, в то время как при переводе реалий других тематических групп в XXI веке произошла смена подхода к передаче данных единиц.

Ключевые слова: безэквивалентная лексика, диахронический подход, культурно-бытовые реалии, перевод, принимающая культура, художественный текст

Для цитирования: *Юсупова Ю.Р., Асатурова Д.О.* Русские культурные реалии в переводе художественных произведений на английский язык // Неофилология. 2022. Т. 8, № 4. С. 751-758. https://doi.org/10.20310/2587-6953-2022-8-4-751-758

Материалы статьи доступны по лицензии Creative Commons Attribution («Атрибуция») 4.0 Всемирная

OPEN ACCESS

© Юсупова Ю.Р., Асатурова Д.О., 2022

ORIGINAL ARTICLE
DOI 10.20310/2587-6953-2022-8-4-751-758

Russian cultural realities in the translation of literary works into English

Yulia R. YUSUPOVA[1] ✉, Darya O. ASATUROVA[2]
[1]Akmulla Bashkir State Pedagogical University
3-a Oktyabrskoy revolutsii St., Ufa 450008, Republic of Bashkortostan, Russian Federation
[2]Ufa State Petroleum Technological University
1 Kosmonavtov St., Ufa 450062, Republic of Bashkortostan, Russian Federation
✉ yulia.r.yusupova@yandex.ru

Abstract. The subject of the study was the ways of transferring cultural and everyday realities from Russian into English when translating works of art. The relevance of the study is determined by the insufficient number of studies within the framework of this language pair as applied to the translation of a literary text and the need to study the dynamics in the approach to solving the translation task. In the course of the study, from two Russian-language works saturated with Russian cultural and everyday realities, examples were selected using the method of continuous sampling, further distributed by thematic groups within the framework of existing classifications. At the stage of comparing the selected units and their translation at the beginning of the 20th and 21st centuries, the ways of their translation into English were determined. A comparative analysis of the ways of translating realities showed that translators of Russian literary texts convey Russian cultural and everyday realities using the methods recommended for translating non-equivalent vocabulary. However, over the past century there has been a change in their hierarchy - the frequency of one or another method for translating realities both in general and within individual thematic groups. Thus, the leading positions are currently occupied by descriptive translation, a combined method of translation, approximate translation, generalization and tracing. Transcription and omission became less common. The smallest dynamics is observed when choosing the method of transferring the realities denoting food and drinks, measures and monetary units, and household items, while when translating the realities of other thematic groups in the 21st century, there was a change in the approach to transferring these units.

Keywords: non-equivalent vocabulary, diachronic approach, cultural realities, translation, host culture, literary text

For citation: Yusupova Y.R., Asaturova D.O. Russkiye kul'turnyye realii v perevode khudozhestvennykh proizvedeniy na angliyskiy yazyk [Russian cultural realities in the translation of literary]. *Neofilologiya – Neophilology*, 2022, vol. 8, no. 4, pp. 751-758. https://doi.org/10.20310/2587-6953-2022-8-4-751-758 (In Russian, Abstr. in Engl.)

This article is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
OPEN ACCESS

ВВЕДЕНИЕ

Проблема передачи в переводе единиц, обозначающих реалии определённого народа, встала перед переводчиками ещё в древние времена, так как эти понятия отсутствуют в других культурах. Переводческий выбор определялся отношением к важности национально-культурной специфики текста и мог быть диаметрально противоположным. Так, со времён античного Рима существует традиция как транскрипции, так и адаптации культурных маркеров, отражённых в исходном тексте, к реальности принимающей культуры при помощи замен. Кроме того, достаточно популярным способом передачи реалий до сих пор является детальное разъяснение в переводном тексте сути описываемых явлений. При этом в эпоху классицизма единицы с выраженным культурным компо-

нентом могли быть опущены, как вносящие диссонанс в переводной текст. В связи с этим вопросом разработки способов передачи культурных реалий в переводном тексте занималось и занимается достаточно большое количество лингвистов (И.С. Алексеева, Л.С. Бархударов, Е.М. Верещагин, В.С. Виноградов, С.И. Влахов, Д.И. Ермолович, В.Н. Комиссаров, П. Ньюмарк, В.С. Слепович, С.П. Флорин и др.). В настоящее время можно говорить об утвердившемся понимании важности данных языковых единиц в тексте в рамках его прагматического потенциала и, соответственно, невозможности их опущения в переводе. Более того, как показывает анализ отзывов пользователей крупного интернет-сервиса по продаже книг Amazon.com, именно культурная составляющая произведения часто является причиной интереса к покупке и прочтению произведения.

В лингвистике и переводоведении реалии рассматриваются, в первую очередь, как пласт безэквивалентной лексики, включающий в себя слова и выражения, являющиеся частью фоновых знаний представителя определённой культуры, а также устойчивые выражения, содержащие в себе такие слова [1; 2]. Данный подход предполагает, соответственно, применение переводчиком при передаче реалий тех же способов, что рекомендуются для перевода безэквивалентной лексики. Однако, как показывают исследования [3, с. 258], динамичность лексикона, обусловленная социально-культурными изменениями, и многообразие реалий по тематике, структуре и заложенному в них экстралингвистическому контексту заставляют лингвистов и переводчиков вновь и вновь обращаться к проблеме передачи реалий при переводе в разных языковых парах.

ЗАДАЧИ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Целью настоящего исследования стало выявление специфики перевода реалий русскоязычного художественного текста на английский язык, так как исследований в этом направлении, в отличие от перевода с английского языка на русский, недостаточно. Кроме того, одной из задач было сравнение способов передачи российских культурных реалий в начале XX и XXI веков. В рамках этой задачи были проанализированы как классификации самих реалий, разработанные отечественными и зарубежными лингвистами, так и классификации способов передачи реалий, представленные в их трудах.

Методика исследования включает в себя использование следующих методов: аналитический, сплошная выборка (при сборе эмпирического материала), сравнительно-сопоставительный анализ (при определении способа передачи реалии с русского языка на английский), сравнительный (при соотнесении выбираемых способов передачи реалий в начале XX и XXI веков).

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследование проводилось в три этапа. На первом этапе анализировались способы передачи культурно-бытовых реалий в переводе повести С.Т. Аксакова «Семейная хроника»[1], выполненного в начале XX века британским переводчиком Д. Даффом (“A Russian Gentleman”, 1917)[2]. Выбор исходного материала был обусловлен насыщенностью произведения культурными реалиями жизни русского поместного дворянства XIX века [4]. Причиной выбора именно перевода Д. Даффа (из существующих) послужил интерес к нему современных англоязычных читателей. Перевод не потерял своей актуальности: был переиздан в 2016 г. и сохраняет высокие рейтинги в оценках. Современные читатели перевода Д. Даффа считают, что его необходимо прочитать, чтобы понять культуру и традиции России XIX века: *“A Russian Gentleman gives us an enjoyable and informative glimpse at life among the traditional middling gentry in Imperial Russia at a pivotal point in that country's history”; “it is a good way to learn about Russian culture”; “I found it interesting dueto its portrayal of a society few Americans have any idea about”; “[the book] is a solid if not spectacular read for people interested in early Russian history and social*

[1] *Аксаков С.Т.* Семейная хроника. URL: http://www.6lib.ru/books/semeynaa-hronika-230391.html (дата обращения: 20.02.2019).

[2] *Aksakov S.T.* A Russian Gentleman. URL: https://archive.org/details/russiangentleman00aksauoft/page/n8 (accessed: 28.03.2019).

customs"[3] – («Книга «Русский джентльмен» даёт приятную возможность узнать о том, как жили мелкопоместные дворяне в Российской империи в тот переломный исторический период»; «хороший способ изучить русскую культуру»; «Считаю, что книга интересная, так как в ней описано общество, о котором имеют представление очень немногие американцы»; «данная книга – убедительный и впечатляющий источник информации для тех, кто интересуется историей и общественными устоями (дореволюционной) России». – *Перевод наш.*).

На втором этапе исследования анализировались способы передачи культурно-бытовых реалий в переводе произведения Виктора Пелевина «Омон Ра»[4] на английский язык, выполненном Ю. Мачкасовым ("Omon Ra")[5]. Выбор материала также определялся значительным количеством культурных реалий России, но уже эпохи СССР и, соответственно, интересом к нему англоязычных пользователей (однако в негативном ключе): "Pelevin was witness in his 20's to the rise of glasnost and perestroika and the ascendance of hope in the emergence of a Russian national culture that would be based on openness and justice. By his early 30's, Pelevin was witnessing the disintegration of Russia into a culture that combined the worst elements of capitalism run amok and gangsterism as a form of government"[6] – (В двадцать лет Пелевин стал свидетелем расцвета гласности и перестройки [в СССР], а также зарождения надежды на то, что русская национальная культура будет основываться на принципах открытости и справедливости. Когда же ему исполнилось тридцать, Пелевин увидел, что культура России превратилась в сочетание худших элементов капитализма и бандитизма как формы правления. – *Перевод наш.*).

На третьем этапе исследования был проведён сравнительный анализ способов передачи российских культурно-бытовых реалий в начале XX и XXI веков.

Рассмотрение классификаций способов передачи реалий, представленных в трудах лингвистов-переводоведов, показало, что при переводе данных единиц применяются способы перевода безэквивалентной лексики, к подвиду которой собственно и относят культурные реалии. Было выявлено семь самых распространённых способов, а именно: *транслитерация, транскрипция, калькирование, приближенный перевод (функциональный аналог)* (терм. Бархударова [5]), *генерализация/конкретизация* (принцип родо-видовой замены (терм. Влахова и Флорина [6])/ гипо-гиперонимический перевод (терм. Виноградова [7]), *описательный перевод* (объяснение, толкование), *опущение*, в ряде случаев переводчики используют *комбинированный способ перевода* (различные комбинации вышеперечисленных способов для перевода одной единицы).

1. Анализ культурно-бытовых реалий в «Семейной хронике» С.Т. Аксакова показал, что среди них преобладают единицы, называющие пищу и напитки – 23 реалии, второе место занимают единицы, обозначающие меры и денежные единицы, далее выстраиваются реалии, связанные с типами строений (2 ед.), предметами быта (2 ед.), национальной одеждой (1 ед.), танцами и музыкой (1 ед.).

При переводе **реалий, обозначающих пищу и напитки**, Д. Дафф часто использует ***комбинированный способ передачи*** (6 единиц): калькирование + генерализация («*солёные* арбузы» – *preserved melons*; «*битый или дутый* яблочный пирог с густыми сливками» – *raisedapple pies served with thick cream*), калькирование + опущение («*поеный* шестинедельный телёнок» – *a six-weeks-old calf*), транскрипция + описательный перевод («кумыс» – Koumiss (*Mare's milk, fermented*), описательный перевод + замена («*уральский* балык» – *sturgeon dried*, описательный перевод + опущение («трёхлетняя, *на три ягоды налитая*, клубниковка» – *strawberry wine, three years old*).

Наиболее частотным при переводе реалий этой группы является использование ***приближенного перевода*** в рамках культурной адаптации (9 единиц) – *вино – whisky* (переводчик – шотландец по происхождению, а вино, в отличие от виски, не являлось в то время популярным напитком у шотланд-

[3] URL: https://www.amazon.com/Russian-Gentleman-Serghei-Aksakoff/product-reviews (accessed: 10.04.2022).

[4] *Пелевин В.О.* Омон Ра. М.: Эксмо, 2019. 160 с.

[5] *Pelevin V.* "Omon Ra" – Translated from Russian by Yuri Machkasov. URL: http://a7sharp9.com/Omon.html#_edn76 (accessed: 10.05.2022).

[6] URL: https://www.amazon.com/dp/0811213641#customerReviews (accessed: 10.05.2022).

ского дворянства), *корчажное пиво – home-made beer* (в корчагах пиво варили только в домашних условиях, в деревнях), *ботвинья со льдом* (холодный суп с отварной ботвой свёклы, луком и рыбой) – *fish-salad on ice* (рыбный салат со льдом). Последний пример очень напоминает то, как иностранцы реагируют на другой холодный суп русской кухни – окрошку. Самая часто встречающаяся реакция выражается фразами типа: «Зачем надо было в салат наливать этот ваш квас?» Судя по этой реакции, можно представить, что столетие назад Джеймс Дафф также «увидел» ботвинью как салат, залитый квасом. Другими примерами использования приближённого перевода являются: *сычуг – haggis*, *кипучее вино – sparkling wine*, *пироги* («продолговатые хлебные караваи из пшеничной муки»[7]) – *piles of buns*.

К неудачным, на наш взгляд, примерам использования Д. Даффом способа приближенного перевода следует отнести варианты: *подовые пирожки* (выпекаемые на поду – полу печи) – *rolls of different kinds* (свёрнутые булочки/рулеты), *слоёный паштет – forcemeat balls* (мясные шарики), *мочёные яблоки – apple chips*. Последний пример представляется совершенно необоснованным, так как в английском языке имеется соответствие этому блюду – soused apples.

Третье место – 3 единицы – занимает ***описательный перевод*** (*щи – cabbage-soup; кольца с вареньем – round jam-tarts, зелёная ржаная каша – porridge made of green rye)*.

По одному разу в переводе Д. Даффа встречаются такие способы передачи реалий, как транскрипция (*квас – kvass*), генерализация (*окорок ветчины и буженина – smoked hams*), калькирование (*раковый суп – crayfish soup*), подбор соответствия (*мёд – mead*). Хотя, mead, по всей вероятности, может отличаться по рецептуре от русского мёда (напитка), в целом их референты совпадают, у этой пары прослеживаются общие индоевропейские корни, которые и обусловили наличие соответствия в английском лексиконе.

При переводе остальных типов культурно-бытовых реалий переводчиком были выбраны следующие способы:

– реалии, обозначающие **меры и денежные единицы**: 3 единицы – ***приближенный перевод*** – замена прямого соответствия функциональным аналогом (*ведро – two or three gallons, десятины – acres*, *сажени в две глубиной – in pools fifteen feet deep*), 2 единицы – ***транскрипция*** (*вёрсты – versts*, *рубль – rouble*), 1 единица – ***транскрипция + пояснение*** (*десятины – dessyatines*[3] (“100 dessyatines = 270 acres”[8]));

– реалии, относящиеся к **предметам быта**: 1 единица – ***описательный перевод*** (*турсук – the bags of horse-hide*), 1 единица – ***транскрипция + описательный перевод*** – сноска с затекстовым пояснением (*самовар – a samovar*, *“An urn, with a central receptacle for hot charcoal. In this case, the receptacle is inserted where the teapot lid should be”*[9]);

– реалии, обозначающие **типы/элементы строений**: 1 единица – ***опущение*** (*кауз*), 1 единица – ***генерализация*** (*горница – bedroom*);

– реалии, обозначающие **национальную одежду**: 1 единица – ***опущение*** *(чёрные шерстяные пояса, илихвосты – black woollen girdles*);

– реалии, относящиеся к музыке: 1 единица – **музыкальный инструмент** – ***генерализация*** (*чебызга – the pipe*).

2. Анализ культурно-бытовых реалий в произведении «Омон Ра» В. Пелевина[10] показал, что доминирующую позицию занимают реалии, относящиеся к одежде (11 ед.), затем следуют предметы быта (7 ед.), меры и денежные единицы (5 ед.); пища и напитки (2 ед.), танцы и музыка (2 ед.), типы строений (1 ед.) и вид трудовой деятельности (1 ед.).

При переводе **реалий, обозначающих одежду**, Ю. Мачкасов[11] чаще всего использует ***генерализацию*** – 4 единицы (*китель – uniform*, мундирчик – *the small uniform*, *полушубок – overcoat, цигейковый тулуп – fur coat*).

[7] *Аксаков С.Т.* Семейная хроника. URL: http://www.6lib.ru/books/semeynaa-hronika-230391.html (дата обращения: 20.02.2019). С. 132.

[8] *Aksakov S.T.* A Russian Gentleman. URL: https://archive.org/details/russiangentleman00aksauoft/page/n8/ (accessed: 28.03.2019). С. 152.

[9] Там же. С. 153.

[10] *Пелевин В.О.* Омон Ра. М.: Эксмо, 2019. 160 с.

[11] *Pelevin V.* “Omon Ra” – Translated from Russian by Yuri Machkasov. URL: http://a7sharp9.com/Omon.html#_edn76 (accessed: 10.05.2022).

Следующим по частотности способом передачи является ***описательный метод*** – 3 единицы; *унты – fur boots*, *ушанка – fur hat with earflaps*; *погоны – shoulder patches* (нашивки)). Равным образом представлено ***комбинирование калькирования с приближенным переводом*** (2 единицы: *медный колпак – copper helmet*, *медная бляха – copper figuring*) и ***калькирования с генерализацией*** (2 реалии: *овчинный тулуп – mutton overcoat*, *лётный ватник – flight coat*).

Передача реалий, обозначающих **предметы быта**, была осуществлена Ю. Мачкасовым при помощи пяти способов передачи безэквивалентной лексики:

– 2 реалии переведены ***описательным способом*** (*кушетка – examination table*, *думка – a little pillow)*;

– 1 реалия переведена при помощи ***конкретизации*** (*койка – cot* («узкая кровать с жёсткой металлической рамой»[12]);

– 1 реалия – замена ***функциональным аналогом*** – *бокс* в значении помещения, где жили курсанты – *dorm*);

– 1 единица – при помощи ***генерализации*** (*мензурка – measure*);

– 1 единица – ***комбинированным способом: приближенный перевод + калькирование*** (*байковое одеяло – woolen blanket*);

– 1 единица – ***транскрипцией*** (*папиросы – papirosy*).

При переводе реалий, относящихся к группе «**меры и денежные единицы**» ведущим способом (4 единицы из 6), стал ***приближенный перевод –*** замена прямого соответствия функциональным аналогом – конвертация в единицы, принятые в англоязычной культуре (британской и американской): километры – в мили (*два с половиной километра в секунду – speed of a mile and a half per second*); метры – в футы (*полметра – couple of feet*); сантиметры – в дюймы (*на сантиметр – by half an inch*), а также при переводе лакуны в ПЯ (*сутки – day*).

Однократно была использована ***транслитерация*** (*рубли – rubles*).

При передаче фактически одной и той же реалии, входящей в группу «**пища и напитки**», встречающейся в исходном тексте дважды, переводчик воспользовался разными способами: ***калькированием*** (*компот из сухофруктов – dried fruit compote)* и ***описательным переводом*** (*компот – stewed dried fruits for desert*).

Реалии, обозначающие **танцы**, были переданы: ***транслитерацией*** – 1 единица (*Калинка – the "Kalinka"*) и ***калькированием*** – 1 единица (*Яблочко – "Little Apple"*).

Единственная реалия в произведении, относящаяся к группе «**типы строений**», *хрущевские пятиэтажки* переведена ***описательным переводом***: *Khrushchev-era six-story housing projects.*

Интересным примером реалии, обозначающей **вид трудовой деятельности**, в романе является единица *на картошке.* Во времена СССР это означало помощь от школьников, студентов и бюджетных организаций колхозникам, где они собирали овощи. Переводчик передал эту реалию спомощью ***калькирования*** – *on potatoes*, сопроводив кальку ***затекстовым пояснением***: "Every fall thousands of civilians (especially college students) as well as military personnel were required to help the agricultural communities in their area with the harvest for several weeks – usually vegetables (most often potatoes, hence the expression) around Moscow, but it could be fruit or cotton, depending on the climate"[13].

Сравнение способов, используемых при переводе схожих групп культурно-бытовых реалий с русского языка на английский в начале XX и XXI веков, показало, что переводчики используют для этого все обозначенные ранее способы передачи безэквивалентной лексики: *транслитерацию/транскрип-цию, калькирование, описательный перевод* (объяснение, толкование)*, приближенный перевод (функциональный аналог), генерализацию, конкретизацию*, *опущение* (элиминация национально-культурной специфики). При этом выбор конкретного способа перевода для разных групп довольно сильно отличается.

Так, схожие способы были выбраны переводчиками XX и XXI веков для передачи реалий, обозначающих пищу и напитки: приближенный перевод (функциональный ана-

[12] [CE] – Cambridge Dictionary. URL: https://dictionary.cambridge.org (accessed: 28.03.2022).

[13] *Pelevin V.* "Omon Ra" – Translated from Russian by Yuri Machkasov. URL: http://a7sharp9.com/Omon.html#_edn76 (accessed: 10.05.2022).

лог) и калькирование. Однако палитра способов, выбранных Д. Даффом, переводившим российские реалии в начале XX века, более богата и включает в себя также 5 вариантов комбинированного перевода, транскрипцию, транслитерацию, приближенный и описательный перевод. Объяснение этому, вероятнее всего, лежит в большем разнообразии самих единиц этой группы в исходном произведении «Семейной хроники» С.Т. Аксакова.

Наблюдаются совпадения и при выборе способа передачи реалий, обозначающих меры и денежные единицы (культурологическая замена) и предметы быта (описательный перевод). При этом в начале XX века для перевода единиц измерения также выбираются транскрипция и её сочетание с описательным переводом/пояснением, а в XXI веке – переводчик склоняется к транслитерации и замене функциональным аналогом. В случае передачи реалий, обозначающих предметы быта, переводчик начала XX века снова выбирает сочетание транскрипции с описательным переводом/пояснением, в то время как в XXI веке переводчик добавляет способы: транскрипция, конкретизация, приближенный перевода (замена аналогом), комбинирование аналога и калькирования.

При переводе остальных групп российских культурно-бытовых реалий переводчик начала XX века использует опущение и генерализацию, а современный переводчик чаще делает выбор в пользу описательного перевода и различных комбинаций способов (аналог + калькирование, калькирование + генерализация, калькирование + описательный перевод), но при переводе реалий, относящихся к музыке, а именно названий танцев, непоследователен и выбирает как транслитерацию, так и калькирование.

Сравнительный анализ выбора способа передачи реалий, обозначающих вид трудовой деятельности, провести не удалось, так как в тексте произведения С.Т. Аксакова «Семейная хроника», в отличие от романа В. Пелевина «Омон Ра», такой вид реалий отсутствует.

ВЫВОДЫ

Таким образом, результаты исследования показали, что, в целом, список способов передачи культурно-бытовых реалий при переводе художественных текстов с русского языка на английский за последнее столетие не изменился, однако статистические подсчеты позволяют утверждать, что частотность выбора переводчиком того или иного способа изменилась. Так, описательный перевод стал использоваться чаще (12,5 % → 25 %) и он теперь лидирует в списке способов передачи культурно-бытовых реалий. Позиции комбинированного способа передачи реалий несколько снизились (с 25 до 21,4 %), и он переместился на второе место. Лидировавший в XX веке приближенный перевод (37,5 %) стал использоваться реже (17,8 %) и делит третье место с генерализацией (частота использования которой ранее составляла 9,4 %). Современный переводчик художественных текстов при передаче культурно-бытовых реалий реже выбирает транскрипцию (6,25 % → 3,6 %) и отказывается от опущения (6,25 % → 0). При этом среди выбранных способов отмечается наличие калькирования (0 % → 7,14 %). Отметим, что более точные статистически выверенные результаты могло бы дать расширение эмпирического материала, так как в изученных текстах реалии разных тематических групп представлены неравномерно.

Список источников

1. *Томахин Г.Д.* Реалии в языке и культуре. Реалия-предмет и реалия-слово // Иностранные языки в школе. 2007. № 8. С. 19а-28а. https://www.elibrary.ru/jxtmxd
2. *Triberio T.* Insights into translation of Russian realia // Translation Studies: Teory and Practice. 2021. № 2. https://doi.org/10.46991/TSTP/2021.1.2.055
3. *Хухуни Г.Т.* Бытовые реалии в сакральном тексте: проблемы межъязыковой передачи // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2018. № 14 (809). С. 257-267. https://www.elibrary.ru/nbjqyy
4. *Selitrina T., Yusupova Y.* A Russian Gentleman by S.T. Aksakov: Reception and Translation // European Proceedings of Socialand Behavioural Sciences. 2019. P. 846-853. https://www.elibrary.ru/cpjdnj

5. *Бархударов Л.С.* Язык и перевод. М.: Междунар. отношения, 1975. 239 с.
6. *Влахов С.И., Флорин С.П.* Непереводимое в переводе. Изд. 5-е. М.: Р. Валент, 2012. 406 с.
7. *Виноградов В.С.* Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). М.: Изд-во ин-та общ. ср. образования РАО, 2001. 224 с.

References

1. Tomakhin G.D. Realii v yazyke i kul'ture. Realiya-predmet i realiya-slovo [Realities in language and culture. Realia-object and reality-word]. *Inostrannyye yazyki v shkole – Foreign Languages At School*, 2007, no. 8, pp. 19a-28a. https://www.elibrary.ru/jxtmxd. (In Russian).
2. Triberio T. Insights into translation of Russian realia. *Translation Studies: Teory and Practice*, 2021, no. 2. https://doi.org/10.46991/TSTP/2021.1.2.055
3. Khukhuni G.T. Bytovyye realii v sakral'nom tekste: problemy mezh"yazykovoy peredachi [Cultural words denoting realities of everyday life in sacral texts: the problem of interlingual translation]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnyye nauki – Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities,* 2018, no. 14 (809), pp. 257-267. https://www.elibrary.ru/nbjqyy. (In Russian).
4. Selitrina T., Yusupova Y. A Russian Gentleman by S.T. Aksakov: Reception and Translation. *European Proceedings of Socialand Behavioural Sciences*, 2019, pp. 846-853. https://www.elibrary.ru/cpjdnj
5. Barkhudarov L.S. *Yazyk i perevod* [Language and Translation]. Moscow, International Relationships Publ., 1975, 239 p. (In Russian).
6. Vlakhov S.I., Florin S.P. *Neperevodimoye v perevode* [Untranslatable in Translation]. Moscow, R. Valent Publ., 2012, 406 p. (In Russian).
7. Vinogradov V.S. *Vvedeniye v perevodovedeniye (obshchiye i leksicheskiye voprosy)* [Introduction to Translation Studies (General and Lexical Issues)]. Moscow, Institute of General Secondary Education of the Russian Academy of Education Publ., 2001, 224 p. (In Russian).

Информация об авторах

Юсупова Юлия Рустэмовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры межкультурной коммуникации и перевода, Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, г. Уфа, Республика Башкортостан, Российская Федерация, ORCID: 0000-0001-9103-0413, yulia.r.yusupova@yandex.ru

Асатурова Дарья Олеговна, бакалавр лингвистики, магистрант программы «Реклама и связи с общественностью», Уфимский государственный нефтяной технический университет, г. Уфа, Республика Башкортостан, Российская Федерация, ORCID: 0000-0003-1017-8083, asaturovadarya@mail.ru

Вклад авторов: Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Конфликт интересов отсутствует.

Поступила в редакцию 28.06.2022
Одобрена после рецензирования и доработки 02.09.2022
Принята к публикации 09.09.2022

Information about the authors

Yulia R. Yusupova, Candidte of Philology, Associate Professor of Intercultural Communication and Translation Department, Akmulla Bashkir State Pedagogical University, Ufa, Republic of Bashkortostan, Russian Federation, ORCID: 0000-0001-9103-0413, yulia.r.yusupova@yandex.ru

Darya O. Asaturova, Bachelor of Linguistics, Master's Degree in Advertising and Public Relations, Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, Republic of Bashkortostan, Russian Federation, ORCID: 0000-0003-1017-8083, asaturovadarya@mail.ru

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

There is no conflict of interests.

The article was submitted 28.06.2022
Approved after reviewing and revision 02.09.2022
Accepted for publication 09.09.2022